У делегации из Автократии Гудвар ушло три месяца, чтобы добраться до планеты Аугул.

Сошедшие в порт люди оказались более обычными, чем я предполагал.

Мне казалось, это будут какие-то почитатели божеств войны, но это самые обыкновенные люди.

Из столицы прибыли чиновники, которые обсудят условия договора о прекращении огня.

Когда будет мой черед? Никогда.

Это дело Империи и Автократии.

Я участвую только лишь из-за того, что другая сторона захотела меня видеть, но моё слово ничего не значит.

Я был вынужден молча присутствовать на ежедневных переговорах. Столичные чиновники чуть ли не плясали от радости, когда удалось добиться тридцатилетнего перемирия с Автократией.

Времени вроде прилично, но в масштабах этого мира это ни много ни мало.

С окончанием переговоров естественно наступает празднование.

Тут-то на сцену и выхожу я. А точнее дело в том, что мне было поручено всё организовать как начальнику космопорта.

Подготовку к вечеринке я спихнул на Уоллеса.

◇

Наряженная в платье Марион стояла рядом со мной в месте проведения вечеринки.

Ей не нравятся платья, а еще я её раздражаю, так что она то и дело морщилась.

— Раз так не нравится женская одежда, смени пол.

В этом мире можно даже выбрать себе пол, но оправдание Марион прозвучало интересным.

— Меня устраивает и нынешняя я. Я никогда не испытывала недовольство своим полом.

— Но тебе же вроде нравятся женщины?

В столице Марион всё время рассказывала, какой у неё богатый улов и тому подобное, так что я подумал, что она хочет быть мужчиной, но это не так.

— Я хочу любить женщин как женщина. Такое вот у меня желание.

— Не понять мне тебя.

— Я так и подумала.

Марион довольна своим полом, но также ей нравятся женщины.

Поэтому она и стремилась стать главой дома со своим нынешним полом.

— Вела бы себя послушно и стала бы главой дома, ну и дурочка же ты.

— … Это вы во всём виноваты.

Разозлившаяся Марион была недовольна, когда услышала о моей проделке с Ранди Лангграном.

Ранди, которого она посчитала победителем, с самого начала не имел шансов на победу против меня.

Приятно видеть её в таком состоянии.

Терпеть не могу женщин, которые пытаются воспользоваться мной, но мне хорошо, когда они на меня злятся.

… К тому же Марион еще и полезна мне.

— И, чего добивается Автократия?

— Ни с того ни с сего разговоры о работе? Вы как всегда серьёзны.

— Я не лишил тебя всего, так что изволь поработать на меня.

— Как у вас совести хватает заявлять подобное.

— Прошу, младшая. Или лучше сказать кроха Марион?

— Не называйте меня так.

— В таком случае начинай доклад.

Я позвал её на вечеринку, потому что мне надоело ходить в неведении, и попросил её провести расследование лично.

Марион местная, так что её связи пришлись как нельзя кстати.

— … По всей видимости перемирие сыграло на руку не только Империи. После смерти кронпринца Изеля это его родственники объединили войска.

Несмотря на потерю главнокомандующего Автократия продолжала сражаться и одержала верх над имперской армией.

И постарались в этом похоже близкие родственники Изеля.

— Братская любовь?

— Вы не понимаете сути Автократии. Знаете о чем подумали командующие флотами, как только услышали о смерти главнокомандующего?.. Что это их шанс стать следующими кронпринцами.

Они не испытывали скорби из-за смерти Изеля, а скорее рассматривали её как благоприятную возможность.

Всё-таки Автократия и правда никуда не годится.

Марион посмотрела на чиновников из столицы, которые ничего не понимают. Должно быть её раздражает то, как они довольны выбитым перемирием.

— Если бы они хоть чуть-чуть подготовились к переговорам, то смогли бы вернуть часть территорий Империи.

Дело не в том, что эти чиновники некомпетентны. Они могут так выглядеть со стороны из-за потерь территорий, но с их точки зрения сколько бы мы территорий не потеряли, важно притормозить войну с Автократией.

Они не забывают о границах с другими государствами.

В конечном счете они планируют вернуть потерянные территории, ну или оставить как есть.

— Хотят дождаться преемника Изеля?

— Скоро в Автократии начнутся междоусобные перепалки.

Поражает, как Автократия предлагает перемирие из-за этой причины.

Пока мы болтали, к нам подошла высокая девушка.

Вместо платья на ней черный костюм с брюками, а также она хорошо накачена.

Длинные серебряные волосы раскачивались с каждым шагом.

Проницательный взгляд и голубые глаза создавали впечатление сильной женщины.

Когда волевая красавица подошла к нам, Марион отвернулась, сочтя её не в своём вкусе.

Однако подошедшая не обратила на неё внимания.

— Виноват за свою спутницу.

Я извинился за поведение Марион, и девушка решила не придавать этому значения.

Вот только её похоже больше интересовал я.

— Мне тоже, она не слишком интересна. Меня заинтересовали… вы.

Необычный стиль речи хорошо дополнял её образ.

Она похожа на воина не только снаружи, но и изнутри.

— Что именно?

Подумав, что отношение как к хрупкой девушке может задеть её, я изменил свою манеру разговора. Она осталась довольной подобным изменением.

Вот только улыбка на этом радостном лице больше напоминала о диком звере.

— Хотелось собственными глазами посмотреть на мужчину, убившего кронпринца. Он был выдающейся личностью даже с моей точки зрения, его младшей сестры. Я гордилась старшим братом.

Я уже было подумал, что за убийство столь невероятного старшего брата меня вызовут на дуэль... но её реакция превзошла мои ожидания.

— Примите мою благодарность.

— Чего?

Внезапная благодарность оставила меня сбитым с толку. То же касается и Марион. Мы не могли поверить своим ушам.

— Спасибо. За убийство брата.

— Ты же сказала, что гордилась братом?

— Сказала. Я уважаю брата, и это не изменилось. Изначально его должна была убить я, но я нашла мужчину, что даже сильнее его. Всё-таки вселенная огромное место.

Она всё так же взбудоражена, но смотрела на меня с бóльшим огнём в глазах.

С лицом девушки, которая вот-вот признается в любви, она заявила:

— Подожди, пока я взберусь на вершину. И тогда я тебя прикончу. И еще дай мне своих генов.

— ... Что ты вообще несешь?

Красавица передо мной резко изменилась и стала напоминать Тию с Мари. Ну почему как только я нахожу красивую девушку, они все в итоге оборачиваются разочаровывающими?

— Я хочу сильные гены.

— Отказываюсь.

— Почему?

Марион прочистила горло перед непонимающе склонившей голову набок девушкой.

— Это не тема для подобных вечеров. Продолжение такого вульгарного разговора было бы неподобающим для принцессы Автократии.

Меня удивили слова Марион.

Э? Это принцесса Автократии?! Она и правда назвалась сестрой Изеля, но я подумал, что у них какое-то ритуальное родство. Серьёзно?

Девушка вздохнула и немного расстроилась.

— Прошу прощения. Просто у меня на родине это считается нормой, а у других оказывается не так. Должно быть это и есть «культурный шок».

— Шок тут только у меня.

А что еще думать, когда ты видишь человека впервые, и он просит твои гены?

Девушка наконец представилась.

— Я Арьюна. Если передумаете, буду ждать в Автократии.

Арьюна, сестра Изеля, ушла, но я пробормотал ей в спину.

— Ноги моей там не будет.

В последнее время это самое удивительное, что происходило со мной.

Вселенная велика. У меня впервые столь непринуждённо просят гены. Хотя был случай, когда их брали без спросу.

Марион ехидно улыбнулась.

— Я тут вспомнила, женщины Автократии ищут гены сильных мужчин.

— О таком предупреждать надо.

— Как, я и сама впервые стала свидетельницей. Старший Лиам, если отправитесь в Автократию, то будете пользоваться большим спросом.

Пожалуй откажусь.

— Так когда вы собираетесь обратно в столицу? Возьмите меня с собой. Из-за кое-кого я лишилась места в доме родителей.

— Сама виновата. Но если хочешь со мной, то готовься. Скоро отправляемся.

◇

Внутренний дворец в столице.

Разъяренная мадам Аннабел ворвалась в небоскрёб Клео.

— И что всё это значит!

Мадам Аннабел была ошарашена после новостей о том, что Ранди, наследник её дома и племянник, вынужден пройти переобучение.

Она вовсе не беспокоится за него, а за его вовлеченность в её тайные дела. Да и дом Лангранов требовал от неё объяснений.

Клео занимался электронными документами, но отложил их в сторону и поднял голову.

— Хищение – тяжкое преступление, матушка.

— Да все этим занимаются! Зачем раздувать огонь по таким пустякам и лишать себя поддержки!

— Вы настолько глупы?

У мадам Аннабел побежали мурашки по спине при виде улыбки Клео.

От её покрасневшего лица отхлынула кровь.

Увидев это, Клео начал медленно объяснять.

— Я с самого начала не рассчитывал на поддержку дома Лангранов.

— Что ты сказал?

— Как моя ситуация чуть наладилась, они сразу же решили пристроиться ко мне. Вы всерьёз считаете, что после такого я могу им доверять? Просто забыть о прошлом и принять их с распростёртыми объятиями?

У мадам Аннабел перехватило дыхание от резко изменившейся атмосферы Клео.

Не оставив это без внимания, Клео продолжил.

— Если ты всерьёз думала, что я стану подчиняться тебе, то у тебя не всё в порядке с головой.

***п.п. Здесь он по манере речи копирует Лиама, даже те же местоимения использует.

— Как ты разговариваешь с матерью! Ты еще даже не...

В кабинет вошла Лиштея, обрывая мадам Аннабел.

— Клео, граф Банфилд прибыл. Он хочет встретиться как можно скорее.

При упоминании имени Лиама Лиштеей мадам Аннабел всё поняла.

— Не может быть, ты подставил нас?

Клео подумал, как же до неё трудно доходит, но всё равно объяснил.

— Всё верно. Должно быть ты правда подумала, что я предпочту дом Лангранов дому Банфилдов, но как не посмотри, это нелогично.

— Чт... не придавать внимания кровному родству...

Клео хладнокровно улыбнулся.

— ... И это ты говоришь во время кровавой борьбы между братьями?

Клео пошел на выход из кабинета, оставляя мадам Аннабел одну. Рассердившись она заявила ему:

— Тьма Империи глубже, чем ты думаешь. Тебя ждёт только отчаяние когда ты поймешь, кто именно охотится за твоей жизнью.

Клео с Лиштеей вышли из кабинета, и мадам Аннабел расхохоталась.

◇

— Вы мне прямо спасательный круг бросили.

После встречи с мадам Аннабел Клео встретился с Лиамом.

Лиам сидел в кресле и пил чай.

— Да мне тоже было приятно поиздеваться над Ранди, так что благодарности ни к чему.

Это Лиам о своём разрушенном рабочем месте.

Клео не мог не позавидовать про себя отношению Лиама к вещам.

„Он всегда так спокоен и ничего не боится.“

Прежде всего Клео имеет в виду этот раз.

Он вообще даже не задумывался ставить на чаши весов дома Банфилдов и Лангранов

Клео с самого начала сообщил обо всём Лиаму, и они вместе думали над тем, как с этим разобраться.

— Когда дом Лангранов предложил мне свою поддержку, вы сказали согласиться. Вы знали, что всё так обернётся?

Лиам поставил чашку и рассказал, зачем он через всё это прошел.

— Я пытался выяснить, кто стоит за домом Лангранов. Я думал, это Кальвин, но как оказалось это не он.

— ... Братцу Кальвину сейчас тоже непросто. Из-за проигранной войны и побеждённого вами главнокомандующего у него сейчас скверное положение.

Само поражение Кальвина не играет большой роли, но проблема в том, что Лиаму удалось одолеть Изеля.

Всё больше людей начинают задаваться вопросом, если бы они отправили Клео с самого начало, не окончилась бы война победой?

— Кальвину просто не везёт. Такое чувство, что ему покровительствует сам бог несчастья.

Клео усмехнулся от шутки Лиама.

Однако после следующих слов ему было не до смеха.

— О, точно. Тот, кто стоит за Лангранами... Его Величество император.

— ... Простите?

— Как следует поработала моя тайная организация. Поддержка Его Величества объясняет столь сильное поведение мадам Аннабел.

Клео не смог сдержать своего удивления перед Лиамом, который рассказывал об этом как о какой-то ерунде.

— Отец?

— Приятно осознавать, кто настоящий враг.

Лиам с таким спокойствием заявил, что их врагом является сам император.

— ... Раз настоящим врагом является мой отец, то каким бы ни было моё положение, это

совершенно не сыграет роли.

— И я постараюсь этого не допустить. Ну, сейчас у нас пока недостаточно сил. Давайте вместе поработаем над этим… И еще я слышал, вы оказываете одолжения многим бедным дворянам.

Взгляд Лиам стал пронзительнее, так что Клео сразу же перешел к придуманному оправданию.

— Это для обмана дома Лангранов. Я пытался показать, что транжирю ваши средства из-за ухудшения отношений. Чтобы выглядело естественно, я не рассказывал даже сестре. Простите, что не посоветовался.

— Да не то, чтобы я был против.

Клео объединился с Лиамом, и решение помочь бедным аристократом было принято лично им. На то существовала причина.

И заключалась она не в обмане дома Лангранов.

„Вы сильны и вольны делать что угодно. А я… я просто украшение. Но однажды…“

Клео не стал полагаться на дом Лангранов потому, что решил, с их поддержкой Лиама не перебороть.

Вдобавок он смог воспользоваться всей ситуацией, чтобы оставить у себя в долгу бедных дворян.

Он вёл приготовления для усиления своего влияния.

Клео улыбался попивающему перед собой чай Лиаму, но внутри вёл себя хладнокровно.

„Когда-нибудь я сумею вас одолеть. Я не собираюсь оставаться украшением.“

http://tl.rulate.ru/book/26417/2047597